

Линьань Гунчжу махнула рукой и охрана принесла ширмы и поставила их в круг, закрывая предстоящее действо от взоров Фурен и Сяоцзе. Затем принесли батоги [Батог – палка, употребляющаяся для телесных наказаний].

Они держали Цзян Наня и без пощады начали исполнять приказ наследника престола.

С первых же ударов его одежда была порвана и хлынула алая кровь.

На лицах гостей было написано заслуженное возмездие. Для них само положение Цзян Наня было отвратительно и теперь его унижение было воспринято как некая справедливость.

Линьань Гунчжу, конечно, находилась не за ширмой, но стояла отвернувшись, умирая от жалости и всем сердцем ненавидя Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян слушая удары за ширмой, слегка улыбнулась и посмотрев на Чжао Ю, махнула ей рукой и когда та подошла, что-то шепнула ей на ухо.

Чжао Ю тут же отошла к Го Чену и сказала ему несколько слов.

Го Чен вдруг произнес:

- Подождите!

Гости озадаченно посмотрели на него.

Го Чен холодно произнес:

- Я слышал, что в резиденции Линьань Гунчжу бьют слишком слабо, разрешите семья Го приведет в исполнение приказ Тайцзы.

Линьань Гунчжу побледнев произнесла:

- Го Чэн, не берите на себя слишком много!

Го Чен посмотрел на Юн Вэнь Тайцзы и улыбнулся.

Тайцзы гневно взглянул на Линьань Гунчжу и холодно произнес:

- Пусть Го Гунцзы сделает это.

Ли Вэй Ян улыбнулась. В каждой резиденции были свои люди для исполнения наказания, не каждый человек способен это исполнить.

Исполнитель брал мешок с камнями для мощения. При исполнении наказания одежда не повреждалась, но камни в мешке разбивались на множество частей и от таких ударов наказуемый получал внутренние повреждения.

Еще имелось совершенно противоположное наказание, когда в мешок складывался соевый сыр и хлеб, и при таком наказании, одежда получала повреждения, а наказуемый получал наименьший ущерб.

По сравнению с первым наказанием, второе наказание внешне выглядело более жестоким, но на самом деле менее травматичным.

Ли Вэй Ян так долго жила во Дворце. Как она могла не знать этого? Со стороны Линьань Гунчжу это была просто игра!

Го Чен поменял охранников, которые исполняли приказ и уже через нескольких ударов Цзян Нань побледнел и спина его покрылась холодным потом.

От боли он кусал губы и Го Чен заметив это подал знак и к Цзян Наню подошел человек, который зажал ему рот, чтобы не позволить ему издать хоть какой-то звук, который мог бы испугать женщин за ширмой.

Юань Ли взял чашку чая и спокойно наблюдал за происходящим. Лицо его ничего не выражало.

Юн Вэнь Тайцзы улыбнувшись посмотрел на Юань Ли Сюй Вана и шепотом произнес:

- Сюй Ван действительно мастер своего дела, раньше я не замечал за тобой такого участия.

Сначала его не интересовали богатство и слава, не интересовала борьба, поэтому он еще не принимал активного участия и не вмешивался в борьбу за власть.

Кто бы мог подумать, что он мог иметь такие замыслы и вступить в сговор с семьей Го и открыто и нагло начнет оказывать давление.

Юань Ли улыбнувшись ответил:

- Я не понимаю, о чем говорит Тайцзы Дянься.

Тайцзы с усмешкой ответил:

- Если бы ты действительно отправил питона во Дворец и обвинил Линьань Гунчжу в жестокости, Фу Хуан проявил бы сочувствие к семье Го и имея неопровержимое доказательство, мог сильно разгневаться, дальше присоединилась бы семья Чэнь и боюсь, что даже Мухоу [мать] не смогла бы ничего сделать для моей сестры.

Юань Ли широко улыбнулся и прошептал в ответ:

- Тайцзы слишком сильно переживает, я всего лишь требовал справедливости для Го Сяоцзе.

На самом деле, если бы он действительно отправил питона во Дворец, Император сурово наказал бы Линьань Гунчжу, дело оказалось бы шумным, Императрица преждевременно столкнулась бы с Ли Вэй Ян и семье Го пришлось бы защищать ее от Пэй... не самое подходящее время!

Тайцзы услышав ответ Юань Ли Сюй Вана склонил голову и на мгновение задумался. Холодное выражение с лица исчезло и он мягко произнес:

- Я не знал, что ты будешь так заинтересован. Твой отец-наш дядя, мы члены одной семьи, нам следует быть как можно ближе. Зачем тебе нужно было это делать?

Юань Ли равнодушно улыбнулся и ответил:

- Я только что ответил, что я требовал справедливости для Го Сяоцзе, если Линьянь Гунчжу была виновата, как можно было это допустить?...

Упрямец! В сердце Юн Вэнь Тайцзы был раздражен, но лицо стало еще более невозмутимым.

...Уже 60 ударов.

Охранники семьи Го подали знак Го Чену. Один держал голову, двое держали за руки, еще двое держали ноги.

Цзян Нань не мог больше терпеть, он был в ужасе. Он, все же родился в знатной семье и несмотря на то, что получал ранения на поле битвы, его никогда не унижали до такой степени.

Эти презрительные взгляды сводили с ума уважающего себя мужчину. Он отбросив чувство собственного достоинства стал фаворитом принцессы, но считал, что это предел его унижения, но неожиданно Ли Вэй Ян нашла способ унижить его.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/679422>